

Нина Дианина

16+

Две в одной

Нина Дианина

Две в одной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43456995

SelfPub; 2022

Аннотация

Как будет вести себя специалист по общественным связям Аня, в результате магического эксперимента оказавшаяся слишком далеко от дома и угодившая на место небогатой вдовы Аники Тервискай, урождённой баронессы Эрбет? Продолжит ли она линию жизни баронессы или начнёт рисовать свой собственный рисунок судьбы? Может быть, наоборот, сама судьба выбрала Аню из миллионов претенденток, чтобы исправить свои ошибки и, наконец, соткать своё собственное полотно, в которое никак не вписывалась отчаянная и безнадёжная любовь Аники к графу Дирку Варлоту?

Нина Дианина

Две в одной

Глава 1

Аня бежала в офис. Она вышла из метро, нырнула в широкий подземный переход и теперь быстро шла мимо высоких красивых старинных зданий, украшенных орнаментами, колоннами, барельефами, скульптурами на фронтонах и прочими архитектурными излишествами, на которые не скупилась аристократы прошлого при украшении своих домов. Но сейчас на печальную красоту кариатид, поддерживающих крыши, никто не обращал внимания. Мимо Ани по тротуару в обе стороны мелькали прохожие, торопясь на работу и не поднимая голов от мокрой дороги, с брызгами проносились автомобили, начинался новый трудовой день большого города.

Слегка опаздывать на работу её шеф Сергей Петрович позволял, но, конечно же, не приветствовал. Приветствовались мягкие границы рабочего дня, которые часто сдвигались в пользу начальства. Аня предпочитала немного задержаться вечером, доделывая текущие дела, чтобы с утра избежать косых взглядов как начальства, так и соратников по труду.

Сергей Петрович, представительный импозантный мужчина среднего роста, слегка перешагнувший за пятьдесят,

сохранивший свою роскошную шевелюру, зачёсанную волнами назад, с круглым выпирающим из модного пиджака животиком, в общем, как начальник, Аню, устраивал. В меру добросердечен, в меру придирчив, в меру строг, в меру мягок и заботлив. В детали её трудовой деятельности не вдавался, в рабочие тонкости не вникал, предпочитая видеть уже результат выданных им заданий. Хоть Анина должность и звучала гордо: «специалист по общественным связям», однако, по мнению начальства, она означала «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Аня была секретарь, офис-менеджер, координатор, делопроизводитель, рекламист, машинистка, ответственный по разговорами с журналистами, изредка посещавшими их офис, контент-менеджер сайта фирмы и копирайтер в одном лице. Всего понемножку. Понемножку документы, телефонные звонки, письма, контроль за офисным порядком, помощь начальнику, включая варку кофе, если на месте отсутствует секретарша, организация рекламных дел и вообще всего, что должно быть организовано в этом направлении.

Вполне серьёзный жизненный опыт и очень полезные навыки, наработанные за пару десятков лет, позволяли Ане чувствовать себя уверенно в этой своей многогранной рабочей деятельности.

– Да, возраст не девушки, но уверенной в себе женщины – тридцать восемь. Не студентка, но и не пенсионерка. Почти сорок, но ещё не сорок. Средний рост, средний вес, не

блондинка, не брюнетка, обыкновенное лицо, средняя фигура. Уже не юна, но ещё достаточно красива, если захочу, — женщина прекрасно отдавала себе отчёт о всех своих преимуществах и недостатках.

Вот только личной жизни, к сожалению, на данный момент никакой не наблюдалось. Попытки найти любовь всей своей жизни уже оставлены, но сердце ещё просило искреннего внимания и любви.

Моросил мелкий дождь. Аня торопилась и бежала, перепрыгивая через лужи, не вынимая зонта.

— Хорошо, что лето, — думала она, бегом поднимаясь на третий этаж в офис. — Летом другое настроение, более лёгкое. Наверное, это оттого, что не нужно одевать много одежды. Чувствуется ощущение лёгкости от развевающихся платьев, струящихся юбок, легких босоножек, коротких рукавов и ярких зонтов.

Шеф уже был на месте, секретарша несла ему его благоухающую на весь офис чашечку кофе. Аня привычным движением включила компьютер, начала просматривать список дел на сегодня и постепенно полностью погрузилась в заботы о процветании фирмы Сергея Петровича.

Несколько часов пролетели в рутинных делах, однако, ближе к вечеру конец спокойного рабочего дня вздрогнул, поплыл и искажился до неузнаваемости. Он превратился в свою модификацию — нервный конец рабочего дня. К шефу приехали гости из Москвы.

Да, Сергей Петрович, как начальник, Аню вполне устраивал. Только ровно до тех пор, пока в офисе не появлялись Очень Важные Гости. Шеф начинал нервничать, а внешне это проявлялось в том, что он начинал по поводу и без повода отчитывать своего специалиста по общественным связям, сидевшего тут рядом под рукой в шаговой доступности, на её шкуре демонстрируя Очень Важным Гостям, как он строг с подчинёнными и что у него весь персонал ходит по струнке. Увернуться от неприятностей в такие дни было невозможно, специалист по общественным связям был первым кандидатом для битья.

Сегодняшний приезд важных гостей не стал исключением. Подчинённые получили свою долю пинков от начальства. За час до окончания рабочего дня Аня успела возненавидеть Сергея Петровича всей душой, мысленно написать несколько заявлений об увольнении, заработать себе синяк на ноге, ударившись об угол стола, и даже разбить свою любимую пудреницу, ненароком уронив её трясущимися от избытка не самых позитивных эмоций руками.

Казалось, этот мучительный час длился вечность. Но вот и он остался в прошлом, рабочий день закончился и теперь Аня со слезами, застилавшими ей глаза, летела вниз по лестнице к выходу.

– Черт, черт, черт! Как он достал своими придирками!

Тук-тук-тук – звук каблучков дробно частил в гулкой тишине лестницы. Аня отпустила свои долго сдерживаемые

чувства на свободу и практически плакала, хотя перед этим у неё ещё хватило силы воли вежливо, без слёз, попрощаться с шефом и московскими гостями и даже не хлопнуть дверью.

Влажная пелена застилала глаза, ступени лестницы мелькали как в тумане.

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...

Неожиданно каблук зацепился за ступеньку, ступня подвернулась, и Аня со всего размаху приложилась головой об площадку между первым и вторым этажами.

Наступила полная тишина, нарушаемая лишь неясным шумом улицы из-за входной двери. Отчаяние от несправедливости происходящего, обида на Сергея Петровича, злость на себя за собственную неуклюжесть сплелись в огненный клубок эмоций, мешающий вздохнуть и готовый взорваться и испепелить её изнутри.

Аня попыталась приподняться. Ногу пронзила острая боль, огненный клубок у неё внутри взорвался, и она провалилась в темноту.

* * *

Медленно выплывало сознание. Темнота сна отступала, кружась остатками улетающих образов. Наконец, Аня проснулась, сладко потянулась, улыбаясь новому дню, который пытался заглянуть в её комнату яркими лучами, пробивающимися через тяжелые шторы на высоких окнах.

– Госпожа, вставайте, утро! – в спальню заглянула горничная Илли, высокая светловолосая улыбчивая девушка в тём-

ном платье и белом фартуке. – Я уже отнесла вам полотенце в туалетную комнату и принесла воды для ополаскивания.

Пора вставать, впереди долгий насыщенный день. Аня занималась перепиской графа Дирка, а перед балом количество писем всегда увеличивается в несколько раз. Наверное, ему сегодня понадобится её помощь. А если нет и он её отпустит, то она обязательно найдёт время провести Ласточку.

Аня спрыгнула с высокой кровати, распахнула шторы, приоткрыла окно. Теплый ветерок пошевелил её распущенные волосы, сдул прядку со лба и принес в комнату запах цветущего розового куста, который рос внизу прямо под окнами её покоев.

После водных процедур в маленькой туалетной комнате Аня подошла к большому во всю стену пузатому дубовому гардеробу, стоящему в углу спальни и открыла скрипучую дверцу.

– Так – так, какой у нас выбор? Светло – зелёное платье на сегодня ? Белая блузка с короткими рукавами и серая юбка? Нет, слишком легкомысленно. Так, надо что-то потемнее, тёмно-синее платье, вырез углом, рукава чуть длиннее локтя, пояс, легкая нижняя юбка.

Аня взяла вешалку с платьем, аккуратно закрыла дверцу гардероба и повернулась к большому зеркалу, висевшему напротив, приложив к себе платье, чтобы понять насколько оно будет подходящим для сегодняшнего дня.

И вздрогнула.

Нет, ничего ужасного, она узнавала себя в этой молодой женщине, которая стояла перед ней в зеркале, прикладывая к себе тёмно-синее платье: средний рост, средняя фигура – ни толстая, ни худая, тёмные волнистые волосы ниже плеч, небольшой нос, слегка пухлые губы, карие глаза, тонкие запястья, гордая осанка.

Но всё равно – что-то было катастрофически не так, неправильно, что-то должно быть по-другому. Будто она находилась во сне, видела себя в зеркале, но все ощущения говорили ей, что это был не сон! Она чувствовала мягкую ткань платья, прядь волос щекотала ей шею, а пальцы ног чувствовали мягкость ковра. Всё было так реально и знакомо, будто она жила здесь всю свою жизнь. Она проснулась и это реальность? Или она ещё во сне? Сейчас она проснётся и пойдет на работу и сядет за компьютер?

– Илли! – крикнула Аня.

Горничная вошла в спальню.

– Я помогу сейчас вам одеться, госпожа, – сказала она, открывая ящик комода, наполненный дамским бельём.

– Какое бельё наденете? Какие туфли? – она открыла нижний ящик гардероба, где стоял ряд туфель. Аня молча вынула показавшееся ей подходящим бельё и выбрала туфли. Илли помогла ей одеться, потом подошла к трюмо, взяла расческу:

– Сегодня прическу как всегда?

Аня кивнула, пытаясь осмыслить свои ощущения. Её бы-

ло как бы две.

Одна, которая бежала по той проклятой лестнице, торопясь убежать от общества Сергея Петровича и его важных гостей.

А вот вторая она жила здесь и звали её Аника Тервиская, урождённая баронесса Эрбет. Это был её привычный мир. Аника здесь всё и всех знала, а все в замке знали её. Она уже почти десять лет жила в этой комнате с розовым кустом под окном и была тайно и безнадёжно влюблена в графа Дирка Варлота.

Аня покопалась в своей новой второй памяти и вздохнула. Судя по всему, сам граф догадывался об этой тайне, однако не показывал вида и внешне было всё благопристойно.

Нахлынувшие воспоминания продолжали рисовать картину чужой жизни во всех деталях. Её вторая ипостась, Аника, десять лет назад по настоянию отца вышла замуж за богатого, но такого чужого и почти незнакомого мужчину, к которому она честно пыталась привыкнуть, но не смогла, как себя не увещевала и не уговаривала. Брак был заключен по расчету, выгоду от которого получили муж, породнившийся с аристократами и её отец, который заплаченными за титул деньгами мужа смог выплатить долги и удержать поместье, что в течение веков принадлежало их роду. Так как у девушки был старший брат, наследник рода, продолжатель традиций, то за финансовое благосостояние семьи отец без тени сомнений заплатил её, Аники, жизнью. Сама она получила

призрачную надежду на спокойную безбедную жизнь в доме мужа.

Муж Аники не был молод, но всё-таки не был и стар. Шумный громогласный здоровяк казался огромным своей юной жене. Он часто громко хохотал, любил охоту, собак, оружие, мужские забавы, хорошо поест и пышных женщин. Верностью жене он не страдал, о чем регулярно ей докладывала горничная. Когда в первую брачную ночь они вместе поднялись в спальню, от него пахло вином и жареным мясом. Полчаса неприятных и болезненных ощущений, и Аника из невесты превратилась в жену. Консумация брака произошла.

Надо признать, что муж был не злым человеком и честно старался не испугать свою невинную жену во время первой брачной ночи. Это ему удалось. Однако разбудить страсть в юной женщине у него не получилось.

Вероятно, такой цели, разбудить в своей жене страсть господин Тервискай и не ставил. Эта задача просто не приходила ему в голову. Зачем ему страсть этой непонятной похожей на соломинку девочки? Ясной целью для него были будущие титулованные наследники, которые должны были родиться в результате этого брачного соглашения. Так что супружеский долг для юной Аники остался лишь тяжёлой и неприятной обязанностью, от которой невозможно отказаться.

Худенькая девушка, которую брак по расчёту сделал его женой, была не в его вкусе, поэтому после первой брачной ночи господин Тервискай появлялся в спальне жены прибли-

зительно раз в месяц, надеясь, что даже при столь редких посещениях рано или поздно появится наследник.

Однако этим планам не было суждено сбыться, потому что через полгода после свадьбы муж скоропостижно умер на охоте. Анике сказали, что муж разбился, упав с коня. Что было на самом деле, её никогда не интересовало.

После положенного периода ожидания возможной беременности новоявленной вдовы по брачному договору все деньги господина Тервиская остались его родственникам, потому что наследника не было.

Бездетной вдове было выделено небольшое содержание, за что Аника была благодарна своему отцу, который не забыл обговорить это в брачном соглашении.

Без дамоклова меча быть готовой к выполнению супружеского долга в любой момент Аника ощутила себя по настоящему свободной. Она и не подозревала, что это постоянное ожидание неприятного физического контакта так её угнетает. Без этого гнёта неприязнь к мужу ушла, после смерти господина Тервиская его образ в памяти юной вдовы наполнился куда более светлыми красками, чем это было при его жизни.

После смерти мужа встал вопрос, что делать дальше, как и где жить. Вариантов у Аники было несколько. Однако ни один из них не казался юной вдове привлекательным.

Можно было вернуться в дом отца, можно было взять компаньонку и попытаться устроиться одной в городе, можно

было даже остаться в доме мужа на правах родственницы. Очень вовремя вмешался господин Керт Инсет, барон и двоюродный дядя Аники по материнской линии, который приехал сразу после похорон и предложил ей, как племяннице, поселиться вместе с ним в замке графа Дирка Варлота, где он служил магом.

Аника знала дядю Керта с детства, который часто приезжал к ним в дом ещё до смерти матери. Она не знала точно сколько ему лет. По её воспоминаниям он совершенно не изменился за последние десять лет: невысокий, худощавый, в своей вечной тёмно – фиолетовой мантии, говорящей об его принадлежности к Магическом Кругу, обществу дипломированных магов королевства.

За годы его визитов в родительское поместье, у дяди с племянницей сложились вполне добрые и доверительные отношения. У него самого не было ни семьи, ни детей, и ему явно нравились их беседы, её живой ум, любовь к книгам, спокойный характер.

Дядя Керт со своим предложением очень кстати появился на пороге после похорон мужа. Аника совершенно точно не хотела жить одна и не хотела возвращаться к под крыло к отцу, боясь, что очень быстро её опять «удачно» выдадут замуж. Однако ей, девятнадцатилетней вдове, неопытной в житейских делах и мало знакомой с хитросплетением светских интриг, нужен был защитник, покровитель, человек, обладающий жизненным опытом, который сможет предостеречь её

от возможных ошибок. Предложение дяди Керта решало почти все проблемы разом.

Согласие было получено и переезд юной вдовы в замок состоялся.

Дядя не был женат, поэтому юная женщина по приезду взяла его небольшое холостяцкое хозяйство в свои руки и под свой заботливый глаз.

Так получилось, что почти сразу граф Дирк привлёк Анику к заботе о его библиотеке, которую новая обитательница замка нашла в крайне запущенном состоянии. Причина была проста: в течении пары лет граф никак не мог найти подходящей кандидатуры на роль хранителя библиотеки. Это была слишком ответственная должность для случайного человека.

Последний хранитель, служивший в замке несколько десятилетий, умер от старости на своём посту, и граф долгое время не мог никого выбрать из и так не очень широкого круга претендентов. Каким-то кандидатам в библиотекари он не доверял по политическим соображениям, кому-то по интеллектуальному уровню, у кого-то не подходил характер, у кого-то рекомендации, а кого-то граф просто не хотел селить в своём замке на постоянное жительство.

Племянница личного мага, за которую сам он ручался, показалась его светлости полностью подходящей кандидатурой для должности хранительницы его библиотеки. Граф около месяца присматривался к новой обитательнице замка, посо-

ветовался с графиней и пришёл к выводу, что лучше этой молодой женщины на должность библиотекаря он никого не найдёт. После чего ей была предложена эта важная должность со всеми правами, обязанностями, вознаграждением, отдельными покоем и личной служанкой, полагающимися ей по новому статусу.

Аника была рада поступившему предложению. В обязанности хранительницы входило следить за порядком в самой библиотеке, отслеживать хождение книг по замку, вести у детей уроки истории и обучать грамоте слуг, на которых укажут граф или графиня.

Так вот и вышло, что практически через месяц после отъезда из дома мужа Аника приобрела статус хранительницы библиотеки в замке графа Дирка Варлота.

Потекли спокойные годы для молодой женщины. Она много читала, училась, не видела ничего зазорного в дружеских отношениях с простыми не родовитыми обитателями замка, и, как результат, избежала мелкого саботажа, которым слуги наказывали зазнавшихся.

Когда Аника прибыла в замок, у графа был всего лишь годовалый сын. Однако, мало-помалу юный граф подрос, начались уроки и раз в неделю гувернёр приводил мальчика на занятия в библиотеку.

Статус вдовы берёг Анику от матримониальных планов матерей, мечтающих о хорошей партии и рассматривающих в невесты любимым сыновьям исключительно юных и

неопытных девушек.

Однако, с другой стороны, Аника была молодой и привлекательной. Мужчины не оставляли попыток завести особые отношения с этой симпатичной женщиной, приближенной к самому графу, однако за долгие годы никто так и не сумел тронуть её сердца. Никто кроме НЕГО, того, в кого влюбляться было категорически нельзя!

Как получилось, что на шестом году пребывания в замке она влюбилась в самого графа, Аника и сама не знала. Шаг за шагом, день за днём погружаясь в любовь, не замечая этого до тех пор, когда назад дороги уже не было. Это была та самая запоздалая первая любовь, отчаянная, безответная, безнадежная, никому не нужная, даже самой хозяйке. Становиться любовницей графа она не хотела, место графини было занято, других вариантов просто не существовало. Спокойная жизнь Аники закончилась. Пришлось каждый день, постоянно скрывая свои чувства, контролируя каждый взгляд, боясь неосторожным словом выдать себя, как прежде помогать графу в хозяйственных делах, вести деловую переписку, как раньше обсуждать книги, вежливо улыбаться и молча вытирать невидимые миру слёзы своего тоскующего сердца.

* * *

Все эти воспоминания хлынули в Анин разум большой океанской волной так, будто всё это происходило именно с ней. Память двух женщин слилась в одну общую за те

несколько минут, пока Илли колдовала над её причёской, закручивая пряди в привычную ракушку и скалывая их костяными шпильками. Теперь Аня могла вспомнить любую мелочь из жизни молодой баронессы.

В этой волне на поверхность выплыло воспоминание о том, как Аника умоляла дядю Керта перенести её в другой мир.

– Я в другом мире? Или, может, вот так и сходят с ума? – подумала Аня.

Илли аккуратно вколола в причёску последнюю шпильку и, глядя на свою хозяйку в зеркале, полюбовалась на свою работу.

– Госпожа, в гостиной вас ждёт господин маг, – сказала Илли.

– Давно ждёт? – созерцая себя в зеркало, спросила Аня.

– Он просил сообщить ему сразу, как вы проснётесь. Я послала лакея сообщить. Он пришёл почти сразу и с тех пор дожидается в гостиной.

Аня глубоко вздохнула, как перед прыжком в холодную воду. Пора начать выяснение ситуации, пока она действительно не сошла с ума.

Она вышла в светлую гостиную. Бежевые шторы были раздвинуты, солнечные лучи освещали мебель из светлого дерева и золотистый узор стен. Дядя Керт внимательно глядел на неё, расположившись в кресле в углу гостиной. Она осторожно присела на стул недалеко от него.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая моя? – спросил он, поднимаясь, подходя к ней и беря её за руку. Он был в тёмно – зелёном без украшений камзоле, без своей вечной фиолетовой мантии, и выглядел просто заботливым родственником, пришедшим провести свою племянницу.

– Он точно знает, что происходит, – подумала Аня, а вслух произнесла, тщательно контролируя, чтобы голос звучал обыденно:

– Хорошо, но как-то странно.

– Отошли, пожалуйста, горничную. Нам не нужны лишние уши, – тихо сказал он, а громко произнёс:

– Я, дожидаясь твоего пробуждения, ещё не завтракал. Может быть, твоя горничная принесёт нам завтрак прямо сюда?

Аня кивнула.

– Илли? – Аня бросила взгляд на горничную в полной уверенности, что будет понята без слов.

– Конечно, госпожа, сейчас принесу, – поклонилась Илли.

Когда дверь за горничной захлопнулась, маг резко наклонился к Аниному лицу и внезапно спросил, глядя ей прямо в глаза:

– Как тебя зовут?

Аня внутренне готовилась к неожиданным вопросам, однако этот вопрос в лоб всё же застал её врасплох.

– Анна, – ответила она автоматически.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать восемь, – снова ответила Аня, и страх накрыл её с головой. Она совершенно не знала как себя вести! Как Анна? Как Аника? Кто она на самом деле? И что хочет от неё этот человек, который ей или дядя, или кто? Скорее всего, для душевного спокойствия нужно забыть о своей предыдущей личности, что осталась в прошлом и жить в этой, иначе тебя первый же попавшийся собеседник объявит сумасшедшей.

– Но... я не понимаю, – пробормотала она, пытаюсь выиграть время. Однако, похоже, скрывать было уже нечего.

Аня увидела в глазах мужчины понимание, усмешку и явное удовлетворение. Похоже, он прекрасно понимал, что с ней происходит и это почему-то его радовало.

– Тебя зовут Аника Тервискай, урождённая Эргет, запомни. Тебе, моя дорогая племянница, на данный момент двадцать девять. Я твой дядя, Керт Инсет, не враг тебе, а союзник, друг, а теперь и родственник по крови. Я расскажу всё, что произошло. Отвечу на все вопросы, на которые смогу ответить. Надеюсь, ты будешь благоразумна и не устроишь мне истерику с битьём посуды попытками расцарапать мне лицо. Ты готова начать слушать?

Слова были успокаивающие, однако его голос звучал холодно, а глаза всё также испытующе скользили по ней. Сердце Ани сжалось, она судорожно сглотнула, сцепила пальцы, пытаясь унять нервную дрожь.

– Да, я слушаю, – смогла из себя выдавить она, задыхаясь

от накатившего страха.

– Дело в том, что это я перенёс тебя из другого мира. Вернее, перенёс твоё сознание. Перенести нечто материальное из другого мира мне не по силам. Но ничего не возникает из пустоты и не становится пустотой. Так что, если быть точным, я обменял твоё сознание на сознание моей племянницы. Но только сознание. Твоё тело осталось в вашем мире, тело Аники здесь, и оно передо мной.

– Но... но... я же всё помню, понимаю, знаю! Я понимаю то, что вы говорите. Я помню этот замок, вас, Илли, графа, могу вспомнить все события из жизни Аники! Как это может быть? Если я Анна, то что во мне от Аники?

– Да, всё верно. Просто память и сознание разные вещи, хотя и связаны между собой. А память связана с телом. Поэтому, имея тело Аники, ты получила её память. Понимаешь язык, на котором говорила она. Ты думаешь мысль, а её память выдаёт тебе слова, которыми описывается эта мысль на нашем языке – и ты говоришь. Мало того, ты ещё и читать и писать умеешь! Но одновременно с телом Аники ты имеешь и сознание Анны, сохранившее часть памяти, связанную с твоей второй предыдущей личностью. Свою жизнь до обмена ты будешь помнить так, будто всё происходило с тобой в прошлой жизни, когда-то давно. Ты будешь помнить события вполне чётко, но так, как будто они тебе приснились.

Так что можешь считать себя Аникой, которой приснился увлекательный сон, как она была Анной, – немного грустно

улыбнулся маг. Его голос смягчился. Мало-помалу он перестал хмуриться и выглядеть угрожающе, и Аня почувствовала себя намного увереннее. Действительно, если всё так, как дядя Керт говорит, то он союзник, а не враг.

– Но почему именно я? Почему этот обмен произошел именно со мной? Почему именно меня вырвало из моей жизни?

– Потому что вы с Аникой очень похожи. Структура личности остаётся прежней, поэтому обменяться могут только очень похожие личности, это базовое условие переноса. Не буду впадать в детали магической науки, расскажу только в общем. Аника имеет ту же структуру личности, что и ты. Или тот же характер – это как тебе будет удобнее для понимания. У вас даже имена похожи. Скорее всего и жизнь. У тебя остались там дети?

– Нет.

– Муж?

– Нет.

– У Аники тоже ни мужа, ни детей нет. Да ты сама можешь о ней всё вспомнить.

Открылась дверь, вошла Илли с подносом и стала расставлять чашки на столе.

Керт замолчал, глядя на Аню.

Потом он заговорил, как бы продолжая консультировать племянницу по поводу её здоровья.

– Но я всё-таки посоветовал бы тебе сегодня сказаться

больной.

Эта фраза прозвучала естественно, потому что личный маг графа в замке автоматически исполнял обязанности главного лекаря и вполне мог давать советы своей подопечной.

Илли вышла, Керт проследил, чтобы дверь плотно закрылась и продолжил.

– Нужно дать себе время, чтобы привыкнуть к новому образу жизни, к новому миру. Тем более, вполне возможно, что могут быть небольшие, я подчеркну, небольшие провалы в памяти. Всё-таки перенос сознания – непростая вещь и относится к малоизученным высшим разделам магии.

Он замолчал внимательно глядя на неё, потом как-то совсем мягко и просительно улыбнулся, отчего Ане стало легче, и она улыбнулась ему в ответ.

– Я всё-таки позавтракаю с твоего разрешения, дорогая племянница?

– Да, конечно, дядя, – автоматически ответила Аня и сама удивилась своему ответу. Действительно, ведь даже в мыслях она называла мага дядя Керт!

Казалось, что всё происходит не с ней. Стоит только найти и нажать какую-то кнопку, после которой наступит затемнение как в фильме и она окажется в своём привычном окружении, в своей городской квартире с видом на шоссе, по которому днём и ночью куда-то несутся автомобили. Всё было слишком нереально, чтобы быть правдой и слишком ре-

ально, потому что всё можно было потрогать и ощутить всеми органами чувств. Под пальцами чувствовалась гладкость фарфоровой чашечки с чаем, умопомрачительно пахло свежеиспеченными булочками, а из вазочки, принесённой Илли, всюю благоухало земляничным вареньем.

Ох, от вопросов у Ани пухла голова, но их не удавалось четко сформулировать.

– Но... перенос сознания, как это возможно? Да ещё и точно ухватить похожее сознание! – пролепетала новоиспечённая баронесса.

В голове у неё размытыми пятнами кружились «почему», «как», «каким образом».

– Вы ведь могли захватить сознание какого-нибудь осьминога из водного мира и получили бы совершенно отвратительный результат! Могли захватить сознание мужчины, в конце концов!

– Безусловно, ошибки и случайности возможны, – покачал головой мужчина. – Но, смею тебя заверить, дорогая племянница, я сильный маг, который умеет видеть и манипулировать узловыми точками вызываемого сознания. Миров много, но в из большого количества мне нужно было вызвать сознание человеческой женщины с определенной структурой личности с набором точно совпадающих узловых точек. Они как крючки, удерживающие определённый тип сознания. Ты удивишься – но даже имя является крючком. Вот они у вас и похожи. Ещё один крючок – концентрация

на определенном образе. У моей племянницы был сильный крючок – образ графа Дирка. У тебя тоже кто-то, похожий на графа, кто серьёзно зацепил твои эмоции.

– Шеф. Это он меня довёл до белого каления.

– Ну вот! У Аники был Дирк, у тебя незнакомый мне Шеф. Этот всплеск эмоций, пусть даже кратковременный, дал толчок к обмену с именно твоим сознанием. Аника была готова. Я почти месяц готовил её кокон, слоил и сознание к переносу. А тебя из твоего мира вырвал тот самый всплеск эмоций, направленный твоего Шефа. У Аники это была любовь, у тебя всё что угодно, хоть ненависть, но уровень эмоций должен быть не меньше, чем у Аники. Плюс к этому должен быть кратковременный выход сознания из тела. Ты ведь потеряла сознание перед тем как очнулась здесь?

– Да, – Аня утвердительно качнула головой.

– То есть, можешь считать, что череда совпадений и случайностей привела к тому, что сознание Аники переместилось именно в твоё тело, а твоё сознание попало в её. Но ты оказалась в более выгодном положении.

– Почему это вы так считаете?

– Потому что здесь есть я, который поможет тебе справиться с проблемами. Аника же там одна. Хотя и с твоей памятью.

Аня откинулась на спинку стула и задумалась. В памяти всплыла сцена, где она, как Аника, умоляет дядюшку перенести её подальше от графа Дирка, потому что безнадежная

любовь к графу не имеет ни смысла, ни выхода и убивает её. Молодая женщина боялась, что она уже становится смешной, но справиться с собой не может, перестать любить выше её сил.

Между тем, Керт положил салфетку, встал и направился к двери.

– Спасибо за завтрак, дорогая племянница. Мне кажется, тебе нужно подумать, немного освоиться и сформулировать вопросы. Приходи вечером в мои покои, мы побеседуем. Пока отдыхай. И настоятельно рекомендую сказать больно́й. Срочных дел для тебя у графа вроде бы нет. Тебе надо оглядеться. Привыкнуть. Осознать, что твоя жизнь изменилась полностью. А вечером мы встретимся. Помни, только я знаю, кто ты теперь. Больше никто, ни одна живая душа. И поверь, если узнает кто-то ещё – тебе не поздоровится. Это не угроза, а просто предупреждение. Не говори никому, что я обменял ваши сознания, это опасно для нас обоих. Не стоит меня бояться, совсем не в моих интересах выдавать тебя. Опять же не забывай, несмотря на эту путаницу, ты ведь осталась моей племянницей. Мы на одной стороне и нужны друг другу, – он поклонился, а потом помолчал и добавил: – И пожалуйста, будь увереннее со слугами. Ты знаешь всё, что нужно знать для жизни здесь.

Дядя ещё раз склонил голову и вышел, оставив Аню одну. Она медленно прошла в спальню. Спальня была знакома до последнего крючочка в гардеробе, но так, будто Аня ко-

гда-то смотрела фильм об этой спальне. Причем смотрела не один раз. Теперь фильм закончился, и Аня попала прямо в этот фильм, который стал её реальностью. А её прошлая жизнь стала сном, который она будет иногда вспоминать.

В этой реальности её зовут Аника Тервиская, урожденная баронесса Эргет, вдова двадцати девяти лет.

– Ну, хоть лет тут поменьше и то спасибо, – подумала Аня.

Новоиспечённая баронесса решила не спускаться к завтраку, хотя все правила жизни прекрасно помнила. Память четко отвечала на все вопросы: куда идти, где её место, как себя вести, какого поведения от неё ждут.

Но всё равно было боязно и страшно.

Она отослала Илли спросить графа, требуется ли ему сегодня присутствие госпожи Аники, а также сообщить, что госпожа Аника чувствует себя нездоровой и просит разрешения сегодня не заниматься делами.

Аня подошла к зеркалу, чтобы рассмотреть себя поподробнее без свидетелей. Хм, за исключением одежды, возраста, длины волос и некоторых мелких деталей она почти такая же как в прошлой жизни. Не красавица, да, но и не дурнушка. Ей досталась внешность, похожая на её прошлый образ, который украшали не большие глаза с поволокой, а гордо поднятая голова, улыбка, прячущаяся в уголках рта и ясный взгляд.

Аня хмыкнула, осознав какими испуганными глазами смотрит на неё её собственное отражение. Что ж, предстоит

самой найти ту самую изюминку, которая так украшает женщину.

– Может, родинку над верхней губой нарисовать ради эксперимента? Нет, все эксперименты на потом, позже, когда разберусь кто, что, и для чего. А пока – всё будет так как вчера, а что было вчера – я прекрасно помню.

Вошла Илли и сообщила, что графу сегодня госпожа Аника не нужна, и он передаёт ей пожелание быстреешего выздоровления.

* * *

Керт Инсет медленно и почти неслышно шёл по коридору. Результат собственных магических действий по обмену сознаниями мага впечатлил. Никакого сбоя в процессе эксперимента не произошло. У новой племянницы были вполне адекватные реакции, ясное сознание и никакого помешательства, которого так боялся Керт. Одно сознание полностью ушло в чужой мир, а на смену ему из чужого мира в то же самое тело пришло другое, однако очень похожее, зацепившееся за те же крючки слоёв и кокона.

– Первый разговор с изменившейся племянницей можно считать вполне успешным, – думал он. – К вечеру она накопит вопросов, надо будет потратить время на подробные разъяснения, но результат стоит того. Бедная девочка. Точнее сказать, тут уже две бедные девочки, – вздохнул он.

Керт по-своему любил свою двоюродную племянницу. Он знал её с детства, знал о её браке по расчету, жалел её, пото-

му что подозревал в ней живой ум, который её увальню мужу был совсем не нужен. Когда он узнал о смерти мужа Аники, что-то толкнуло его забрать племянницу и поселить здесь в замке рядом с собой. Возможно, ему просто не хватало семьи, а эта умная девочка полностью устраивала его по характеру. Она была любознательна, заботлива, спокойна, мягкая и уступчивая в мелочах, но твердая как скала в главном для неё. Как и Керт девушка любила книги и не гналась за развлечениями. Удачно, что муж оставил ей небольшое содержание. Эта финансовая независимость от дяди делала их отношения искренними и лишенными какой-либо корысти с её стороны. Это, видимо, было именно то, в чём Керт и нуждался в своих текущих заботах – в теплоте и искренности.

Аника же, попав под покровительство дяди, повела себя вполне достойно и стала хорошей хранительницей библиотеки, а в последствии внимательной помощницей Дирку.

– Она вышла замуж за этого мужлана с деньгами в попытке помочь отцу, – думал Керт. – В тот момент её сердце было свободно, она честно верила, что сможет полюбить своего мужа. Я помню её тогда, я был на той свадьбе.

Маг приостановился, вспоминая юную тоненькую Анику в белом пышном платье, с длинной узорчатой фатой в храме рядом с её будущим мужем, упитанным здоровяком средних лет, которому явно был тесен парадный расшитый золотом черный камзол.

Его мысли перескочили к последним событиям. Керт

вспомнил их последний серьёзный разговор, который и толкнул его на обмен.

Он прекрасно помнил тот вечер. Аника тогда плакала. За годы работы с графом она безответно влюбилась в него. Керт понимал истоки этой любви – на протяжении нескольких лет Аника каждый день видела властного красивого сильного внимательного и заботливого мужчину в расцвете лет, с которым интересно и который не даёт тебя в обиду. День за днём, день за днём эта неопытная в любовных переживаниях, далёкая от интриг искренняя молодая женщина, погружалась в чувства, которых жаждало её сердце. Слава Богу, что Аника понимала, что её чувства не взаимны.

Цели просто проникнуть в постель к графу у бедной девочки не было. Даже напротив, она боялась стать его любовницей, постельной игрушкой, которая ему быстро наскучит. Аника измучилась, не видя выхода из сложившейся ситуации. Не могла разлюбить его, каждый день часами находясь с ним, слушая его голос, тайно любуясь им. Однако не было сил и оторваться от него, уехать куда-нибудь. Да и куда собственно уехать?

Дирк, наверное, догадывался о влюбленности молодой женщины, но, к счастью, остался к ней равнодушен. Граф был счастливо женат, имел двух сыновей и маленькую дочку.

– Не хватало, чтобы ещё и Дирк мою племянницу полюбил, вот мы бы тут в замке и получили клубок страстных чувств и отношений, которые нельзя было бы распутать, а

можно было бы только разрубить! – Керт поморщился.

В тот вечер пару месяцев назад, придя к себе в покои, он неожиданно обнаружил Анику, стоящую у окна в его гостиной. Племянница стояла спиной к нему. Её силуэт чётко выделялся на фоне темнеющего закатного неба.

– Я пришла просить вас о помощи. Мне больше некого попросить, вы знаете, – сказала она звенящим от напряжения голосом.

– О чём ты хотела меня попросить, дорогая моя? – мужчина попытался интонацией смягчить напряжённость ситуации.

Аника повернулась. Тонкие белые руки мяли мокрый платок, глаза подозрительно блеснули.

– Я знаю, вы сильный маг, владеете высшей магией. Это значит, что вы можете менять сознания. Я помню, вы говорили что есть такая возможность. Ещё давно, много лет назад, в библиотеке вы говорили, что в том старом манускрипте нашли трактат, где описан способ обмена сознаний.

Я наблюдала, как все эти годы вы напряжённо трудились, расшифровывая этот трактат.

Я знаю, что вы всё расшифровали и смогли понять, что там написано.

В её голосе звучала полная убеждённость, которая не давала возможности уйти от ответа.

– Да, – после долгого молчания произнёс Керт, – ты права, долгие годы я изучал эту древнюю книгу и теперь могу

менять сознания.

– Тогда вы можете поменять моё сознание на сознание другой похожей на меня женщины. Вы знаете, мою ситуацию. Я не могу уехать, не могу прекратить своё существование, но и не могу больше оставаться здесь, рядом с ним! – в её голосе зазвенели слёзы.

Она не хотела называть имени любимого, надеясь, что Керт поймёт, кто это, и одновременно боясь, что он слишком легко догадается, о ком идёт речь. Если дядя знает, что она любит графа, это значит, что догадаться может любой в этом замке. Возможно, её несчастная любовь давно не новость для всех, включая графиню. Эта мысль просто убивала Анику.

Конечно, Керт знал, о ком она говорит. Любовь его племянницы не была тайной для него, хотя она изо всех сил пыталась скрыть это чувство от всех. Однако маг был наблюдателен и слишком хорошо знал свою девочку.

– Я прошу вас! – продолжала она, справившись к подкатившими к горлу слезами. – Я долго думала и не вижу другого выхода. В соответствии базовым точкам структуры личности, обмен произойдёт с подобной мне, с похожим характером и линией жизни, с такой, которая тоже несчастлива в своих чувствах к такому же мужчине. Вы ведь говорили, что совпадение базовых точек определяет многие аспекты жизни. Я обменяюсь с женщиной, у которой нет детей и которая подобно мне не слишком близка со своей семьёй. Возможно, поменяв жизнь, мы обе сможем найти своё счастье.

Керт молчал. Его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, он не хотел терять Анику, а с другой стороны, он видел, что молодая женщина просто гибнет от безысходности ситуации.

Была ещё одна и весьма весомая причина согласиться, в которой Керт не хотел себе признаваться, чтобы не чувствовать себя конченным эгоистом. Он был готов исполнить просьбу племянницы, потому что ему самому давно не терпелось испробовать с таким трудом расшифрованный способ перемещения сознания между подобными телами. Эту методику, прописанную в деталях, маг нашёл в древнем манускрипте, спрятанном кем-то в графской библиотеке много лет назад. Нынешний владелец замка и библиотеки, молодой граф и сам не знал каким сокровищем он обладает. Вернее, обладал, потому что на данный момент этот ценный манускрипт с написанным в нём трактатом находился в потайном месте покоев личного мага графа. Такое сокровище Керт вообще не собирался выпускать из рук.

Он хорошо помнил ту случайность, которая позволила ему узнать, что за уникальный манускрипт хранится в графской библиотеке. Аника тогда лишь недавно приобрела статус библиотекаря, занималась систематизацией разделов, и именно она показала ему название этого трактата в старом каталоге, советуясь, в какой раздел нового его отнести.

Керт не сразу смог прочесть название древнего трактата в каталоге, составленном предыдущим библиотекарем, пото-

му что оно было написано на древнем магическом языке, а когда смог наконец прочитать, пришёл в сильное возбуждение.

— Обмен личностями из разных миров, это же магия высшего порядка! — его тогда распирало от желания поделиться своей находкой. Керт сам в эмоциональном порыве ещё тогда, почти десять лет назад и рассказал об этом хорошо забытом магическом знании племяннице, которая в то время сидела вместе с ним в библиотеке, составляя свой каталог. Потом, конечно, он жалел об этой эмоциональной вспышке, боясь, что Аника не сможет сохранить его открытие в тайне и поделится секретом с графом. Но время шло, племянница молчала, граф остался в неведении, и Керт успокоился.

О том, что в принципе возможен обмен между сознаниями, магической общественности было известно. В древних книгах встречались упоминания об этом процессе. Но каким именно способом, с каким уровнем силы и какие точно действия необходимо произвести для обмена? Знания об этом, как считалось, были давно утеряны и забыты.

Керт тогда тщательно перерыл все шкафы и полки библиотеки в поисках манускрипта, указанного в каталоге. Он совсем было потерял надежду найти его, когда в малодоступном углу самой верхней полки наконец всё-таки обнаружил эту старинную книгу именно с тем самым трактатом, который открывал ему новые горизонты для магических исследований.

Да, все последние десять лет Керт работал над пониманием этого трактата, осваивая тонкости и нюансы древнего языка, искал смысл в непонятных определениях и терминах, экспериментировал, ошибался, разочаровывался и снова шёл вперёд. Он провёл несколько опытов над животными, и, похоже, они были удачными. Однако действительно ли менялось сознание? Животные ведь не могут рассказать, что с ними произошло. Мага сжигало жгучее желание испытовать наконец этот способ и на человеке, но было непонятно в каких условиях и на ком. И вот теперь эта просьба...

Керт надеялся, что племянница забыла о его давнишнем эмоциональном всплеске и не связывает его занятия древним магическим языком с найденным тогда древним манускриптом. Как оказалось, ничего Аника не забыла, помнит те слова, вырвавшиеся из него под действием бури эмоций и прекрасно поняла, что эти слова значат. Мало того, оказывается, молодая женщина уже давно думала об обмене. Неразделённая любовь и отчаяние шаг за шагом привели её к этой неожиданной идее. В итоге Аника сама предложила такое кардинальное решение личных проблем, которое в случае благоприятного исхода устроило бы их обоих.

– Девочка моя, ты понимаешь, что обмен сознаниями возможен только с другим миром? Обмен с кем-то означает, что ты попадёшь в иное тело в другой мир, где тебе никто не сможет помочь. Попадёшь в другие условия, где тебе самой придётся разбираться с возникающими проблемами? Другие

родственники, другое окружение, другие правила жизни. Конечно, ты останешься человеком, женщиной и совсем беспомощной, конечно, не будешь, ведь память той женщины будет с тобой, а значит и язык, её навыки и знания. Но уйти совсем из этого мира?! Неужели ты не боишься попасть в худшие условия?

Она подняла припухшие глаза с мокрыми ресницами и посмотрела прямо ему в глаза.

– Другой выход – только повеситься или утопиться. Жить так я больше не могу. Чего мне ждать от моей бесполезной жизни? Позора или тоски? Что любовь графа, что нелюбовь – одинаково не подходят для того, чтобы о них мечтать. Становиться навязчивой любовницей? Или каждый день ощущать его равнодушие?

Аника подошла к Керту близко, обняла обеими руками, прижалась к нему и вздохнула – полувсхлипнула, уткнувшись ему в грудь.

– Вы мой самый близкий родственник здесь, у меня ближе вас никого нет. Помогите мне, прошу вас.

Керт гладил её по пушистым волосам в надежде хоть немного успокоить. Хотя что тут можно сказать, чем утешить?

– Хорошо, я подумаю, – после долгого молчания наконец сказал он. – Ты же понимаешь, что не всё так просто, не так скоро. Я подумаю.

Она отстранилась и посмотрела ему в глаза блестящими

полными надежды глазами.

– Благодарю вас. Простите меня за мою несдержанность и слёзы. Надеюсь, вы пойдёте навстречу моей просьбе. Спокойной ночи, дорогой дядюшка.

Глава 2

Заказчик вышел на неё в столице через воровскую гильдию два месяца назад. К Ниссе долго присматривались, она долго раздумывала. Заказ был обычным – вытащить ценную вещь из запертого помещения. Однако на этот раз помещение оказалось ещё и в хорошо охраняемом замке и под присмотром сильного мага. Деньги платили хорошие, можно было потом прикупить трактир в хорошем месте или лавку на проходной улице и начать организацию спокойной безбедной старости, поэтому Нисса согласилась. Украсть надо было книгу: толстый тяжёлый манускрипт с каким-то очень важным для заказчика трактатом, и находился этот ценный предмет в графском замке в провинции на западе от столицы. Где точно в замке, тоже было неизвестно, это тоже надо было узнать самой, за что собственно и платили большие деньги. Зато не ограничивали во времени, можно было добывать заказ хоть месяц, хоть два.

Нисса постаралась вытянуть из заказчика максимум сведений о замке и его обитателях. Ей могла пригодиться каждая мелочь. Да заказчик и сам стремился обеспечить благоприятный итог этой тайной операции. Нисса получила листок с рисунком всех символов и знаков на обложке нужно-

го манускрипта, чтобы избежать ошибки. Её предупредили, что у графа блок на иллюзии, выдали точный план замка и прилегающих территорий, а также список всех самых важных обитателей замка и их слуг с коротким описанием основных черт внешности и характера.

Два дня на сборы и Нисса выехала из столицы, захватив вместе с планом ближайшего к замку городка Чиса и план графства с расположенными на нём имениями.

Когда женщина, наконец, доехала до Чиса, то своими глазами любовалась, что скрывалось за тонкими линиями схем домов и улиц. Это был достаточно большой город с площадью в центре, на которой стояло трёхэтажное здание управы. От площади разбегались опрятные все в зелени и цветах улочки, немного в стороне был рынок, а на краю города стояли казармы королевского военного гарнизона. Нисса выбрала захудалую гостиницу и сняла недорогую комнатку под видом бедной молодой вдовы, ищущей работу. Стараясь не привлекать внимания, она стала оглядываться и разрабатывать план дальнейших действий. Задача казалась не такой уж и тяжёлой, если правильно подойти к её решению.

Незаметно проникнуть в замок, обладая магическими способностями, даже такими слабыми как у неё, удалось довольно быстро. Неделя слежки за воротами замка с дальнего холма с подзорной трубой – и Нисса знала, когда в замок едет тележка зеленщика, когда мясника, когда идет садовник, когда едет мельник, в общем, весь круговорот хозяй-

ственной жизни замка предстал перед ней в своём упорядоченном движении. Мельнику помогал дюжий парень, потому что мешки у него были тяжёлыми, Ниссе это не подходило. С мясником Нисса не захотела связываться, остановилась на зеленщике, худом, не первой молодости мужчине, которому по утрам помогала только жена.

На следующий же день рано утром Нисса, как бы случайно оказалась рядом с его тележкой, куда он с женой грузил свои ящики и пакеты, магией сильно надавила на кокон жены зеленщика в районе сердца, и женщине сразу стало плохо. Конечно же, Нисса была тут как тут, с причитаниями и громким сочувствием внезапному недомоганию его жены, а также желанием помочь загрузить и отвезти зелень в замок за очень маленькую денежку.

Экономный зеленщик предсказуемо вцепился в неожиданную почти бесплатную помощницу. Они уже вместе полностью загрузили тележку, подъехали к замку, беспрепятственно вошли в ворота, добрались до кухни и там разгрузили привезённые ящики и пакеты. Для Ниссы это был риск. Её магический дар легко мог заметить личный маг графа Керт Инсет и поднять тревогу, обнаружив пришельца на территории замка. Однако весь расчет был на то, что рано утром у ворот его не будет.

Расчет оказался верен, мага не было. Потом Нисса изобразила, что очень торопится и растворилась в коридорах замка. Зеленщик не стал задаваться вопросом, куда подевалась

его добровольная помощница. У него были другие заботы, а стражники не обратили внимания, что с пустой тележкой из замковых ворот он вышел один.

Второй раз этот фокус у Ниссы уже не прошёл бы, поэтому оказавшись внутри замковых стен, она стала искать убежище в глухом малолюдном уголке замка, чтобы остаться там на несколько дней. Теперь её задача была не попасться, довести дело до победного конца и выйти уже с заказом – с толстым манускриптом на руках.

Она постаралась смешаться со слугами, занятыми своими утренними заботами, и стала искать угол в замке, куда можно было бы забиться, чтобы её никто там не заметил. Умение наводить иллюзию очень помогало. Нисса хоть и была слабой магинеёй, но всё же легко обманывала одного мимо идущего человека. Так что рядовые обитатели замка ей были не опасны. Главным её врагом был личный маг его светлости. Ему попадаться на глаза категорически не следовало, он сразу бы заметил неизвестного чужого мага в замке и последствия для Ниссы были бы катастрофическими.

Довольно быстро она нашла подходящий чердак и чердачное окно, откуда открывался хороший обзор на двор и прилегающие постройки. Дверь на мало посещаемый обитателями замка чердак была закрыта всего лишь на засов.

* * *

Аня не стала сидеть в комнате, позавтракала и спустилась в парк. Ей не составило труда найти подходящий укром-

ный уголок, потому что она помнила там каждый кустик. Память Аники работала прекрасно, предоставив ей на выбор несколько скамеечек в дальних углах парка и пару незаметных с дорожек парка полянок среди пышных кустов белой спиреи, куда мало кто заглядывал. Аня выбрала скамейку за беседкой, подальше от любопытных глаз, и занялась своим таким запутанным внутренним миром. Сравнение жизни Аники и своей прошлой жизни было сродни мысленному просмотру фильма про себя любимую в двух экранизациях.

Да, у них было много похожего с той юной женщиной. Видимо, именно эта похожесть и определила захват Аниного сознания из другого мира. Аня в первый раз за последние годы откровенно порадовалась, что у неё не было детей. Оставить их где-то в другом мире, без надежды увидеть когда-нибудь ещё раз было бы слишком жестоким испытанием.

Уединение успокоило, и мало-помалу Аня полностью погрузилась в воспоминания молодой баронессы, мысленно перебирая и рассматривая детали её жизни. Все маленькие тайны и привычки хранительницы библиотеки были ей открыты, теперь они стали уже её собственными маленькими тайнами.

Аня вспомнила как в первый раз увидела Дирка. Вот дядя представляет племянницу графу, вот они обсуждают её обязанности в библиотеке, вот она помогает графине писать приглашения на её ежегодный Осенний бал.

Вспомнился и разговор с дядей Кертом, пару месяцев на-

зад, когда Аника просила мага обменять сознания, когда фактически решила свою судьбу за них обеих. Она помнила это сияющее закатное небо, свои слёзы и внимательный взгляд мага. И его прощальное:

– Я подумаю.

Он действительно обдумал ситуацию и, наверное, из жалости всё же решил пойти навстречу своей страдающей племяннице. В итоге, случай захватил именно сознание Ани, одно из миллионов возможных, но так совпали базовые точки личности, так начертались параллельные линии жизни, так замкнулось мгновение соприкосновения именно их миров. Вероятность свернулась в один судьбоносный миг и сделала свой выбор. Среди многих претенденток баронессой Эргет стала именно она, Аня.

В воспоминаниях прошёл весь день и пора было идти к магу для обстоятельного разговора. Вопросов накопилось много, но будут ли правдивыми ответы?

– Итак, из памяти Аники я знаю, что наше королевство называется Элтия, находится на западе большого материка Аргон. Знаю, что на материке кроме нашего ещё четыре государства. Это королевства, там правят монархи, каждый со своими правилами наследования короны. Знаю, что в этом мире есть магия. У каждого короля есть свой личный маг. А вот какая магия? Об этом в памяти Аники до обидного очень мало. Молодая баронесса не обращала внимания на этот аспект жизни. Для неё магия была привычным, не сто-

ящим особого внимания, явлением, тем более магическими способностями она не обладала. Или обладала и её просто не стали обучать?

Почему-то воспоминаний о каких-то магических эффектах и действиях в памяти Аники не обнаружилось, хотя дядя назывался личным магом графа. Зато обнаружились целые залежи бытовых воспоминаний, которыми наполнен каждый день любого человека. Как в открытой книге перед Аней читалась вся скрытая и явная жизнь молодой баронессы: кулинарные предпочтения, вкусы и антипатии, болячки и неприятности, гигиенические привычки, интимные тайны и потаённые мечты. Она вспомнила даже занозу на попе, которую посадила в десятилетнем возрасте, когда проехала по только что отремонтированным перилам родительского дома.

Поток информации угрожал захлестнуть.

– Так, вспоминать буду по мере поступления задач. Первая моя задача понять, где и как здесь моются, как ухаживают за телом, и начать применять это на практике.

Память Аники сразу выдала сведения о замковых купальнях.

Купален в замке было две. Одна для господ, другая для прислуги и охраны, залы купален различались по размеру, отделке и удобству.

Фактически, это было два помещения, разделённых лишь толстой каменной стеной, построенных на маленькой реке, текущей под замком. Каждая купальня представляла собой

большой зал, где посередине в пол был встроен большой каменный бассейн с проточной речной водой, именуемый большой чашей. Немного поодаль, примерно в паре шагов по окружности бассейна в полу были сделаны углубления поменьше, размером с большую ванну и в полметра глубиной, которые назывались малыми чашами. Стенки чаш и бассейнов были сделаны из камней и криспов – нагревательных кристаллов. В стенках господской купальни криспов было больше, вода была теплее. Малые чаши рядом с основным бассейном – большой чашей – предназначались для индивидуального мытья, там можно было мыть голову и мыться с мылом, не мешая остальным купальщикам.

Купальня для господ была с гладким узорчатым полом, роскошно отделана тёмно – зелёным камнем, с каменными скамеечками и диванчиками, украшенными резным орнаментом, с расписными ширмами, помогающими желающим уединиться, с большим окном выходящим в глухую часть сада и почти закрытым листвой садовых деревьев. Сверху окно открывали для удаления избытка влажности. При входе в зал господской купальни были расположены комнатки для слуг, ожидающих приказов своих купающихся господ, кладовая для полотенец, мыла и прочих важных для купания принадлежностей.

Дамы приходили в купальню в специальных пеньюарах, которые снимались и одевались куда легче, чем платья. Чтобы скрыть легкомысленность пеньюара при перемещении по

замку от собственных покоев до купальни, сверх пеньюара было принято надевать плащ с капюшоном, закрывающим тело и причёску. Мужчины приходили купаться в легком халате, брюках и мягких коротких сапогах.

В купальне для прислуги женские и мужские дни были строго разделены. У господ не было такого строгого разделения, но смешанное купание категорически не приветствовалось. Дамы присоединялись купаться к дамам, кавалеры к кавалерам. Во избежание недоразумений было принято посылать слугу узнать – не занята ли купальня. Самым популярным временем для посещений в купальне был день и вечер.

Пеньюаров у Аники в гардеробе было всего три, плащ был один. Молодая баронесса не любила присутствия кого бы то ни было при своих гигиенических процедурах, предпочитала быть в купальне одна и старалась избегать любого нежелательного соседства. По этой причине она часто она посещала купальню поздно вечером или ночью, когда купальня пуста от посетителей.

Аня решила придерживаться такого же поведения, тем более оно было созвучно и её характеру.

* * *

Она стояла на пороге хорошо знакомых ей комнат дяди Керта.

– Как ты провела сегодня день, дорогая моя племянница? – мягким движением дядя взял Аню за руку, подвёл к

креслу и усадил рядом с собой. Его ладонь была сухой, тёплой и не вызывала желания отстраниться от этого прикосновения.

— Так как вы и советовали, дядя, в размышлениях и воспоминаниях, — Аня улыбнулась.

— А ведь он знает, что я не его племянница, не Аника, а всё же видит во мне Анику, её улыбку, движения, голос. Интересно, испытывает ли он сожаление оттого, что поддался на её уговоры и получил чужого человека вместо любящей племянницы? Сам-то дядя Керт, похоже, племянницу любил, — подумала Аня, внимательно разглядывая столь внезапно ворвавшегося в её жизнь своего нового родственника.

— Есть ли у тебя вопросы, или ты вспомнила всё, что хотела, дорогая моя? Завтра начнётся твоя обычная жизнь здесь. Можно опять сказать больно́й, но это уже привлечёт излишнее внимание, а оно нежелательно, — заметил маг, который в свою очередь тоже испытующе разглядывал Аню и на этот раз в его взгляде кроме осторожного любопытства сквозили радость и удовлетворение.

— Вопросы есть. Расскажите мне, пожалуйста, о магии этого мира. В моих воспоминаниях про эту сторону вашей жизни ничего нет.

Керт явно удивился. Он ожидал многого, включая истерику и обвинений в насильственном переносе, ждал каких — то неожиданных каверзных вопросов, но только не вопроса о магии.

– Хотя можно было догадаться, что природная любознательность оказалась постоянной для обоих личностей, – эта пролетевшая мысль прекрасно улеглась в общую картину итогов проведённого им эксперимента. – Так что вопрос закономерен.

– Хорошо, я расскажу тебе общие принципы., – кивнул маг Ане. – Магия в нашем мире ментальная, мы действуем на мысли и сознание. Поэтому в простой бытовой жизни ее явные проявления почти не встречаются. Вероятно, поэтому в памяти Аники ничего и нет. Она просто не касалась этой стороны жизни. Ментальная магия в основном лечебная, защитная, хотя и её можно использовать, чтобы наносить повреждения. Также существует отдельный раздел – магия иллюзий. В какой-то степени её можно отнести к боевой, потому что используется в нападениях. Она искажает восприятие противника.

Есть магические школы и академии, есть маги разных уровней, ступени магической подготовки и Большой и Малый Магические Круги. В нашем замке постоянно живёт только один маг – это я. В Чисе проживают несколько магов, они, в частности, занимаются лечением, но гораздо слабее меня.

Повторюсь, магия в нашем мире действует на разум и тело. Так что в нашем мире нет никаких бросков сгустков огня, заморозки больших площадей и бытовых заклинаний, например, нагревающих печь или высушивающие одежду.

Высушиваем одежду мы безо всякой магии у печи, которую зажигаем обыкновенным способом, – он улыбнулся, – но в помощь у нас есть криспы, нагревательные кристаллы, которые нашли несколько тысяч лет назад.

Это естественные природные образования. Выглядят они как прозрачные розоватые минералы. Однако мастера, работающие с криспами, обрабатывают их особым образом и соединяют в цепь или в пластину из слоев, которая может нагреваться из-за замкнутой на себя силы. С помощью этих кристаллов мы обогреваемся, греем воду и готовим пищу. Хотя это не отменяет печей, каминов и обогрева дровами. Можно собрать криспы в другую цепь – тогда они будут охлаждать, или светить неярким светом.

Мы не способны мгновенно перемещаться в пространстве. Но зато теперь я знаю как переместить сознание. Это знание было утрачено, я его нашёл и освоил.

Мужчина горделиво расправил плечи, на этой ноте заканчивая свой короткий обзор магических достижений.

– У тебя есть ещё вопросы?

– Конечно, – Аня в задумчивости потеряла складку платья. – А магические способности выявляются при рождении?

– Да. У одних совсем крошечные, у других побольше, но, безусловно, даже при серьёзных способностях нужно учиться, без обучения маг не состоится. А в твоём мире есть магия?

– Нет.

– У вас тоже есть нагревательные кристаллы?

– Нет. У нас есть электричество, – это слово она сказала по-русски.

– А что такое электричество?

– Это... это... В каждом доме... – Аня откровенно растерялась. Какими словами она может объяснить что такое электричество и его роль в своей прошлой жизни?! Как объяснить откуда оно бралось? Из розетки? Электроны бегут по проводу? Откуда бегут, куда и почему? Да и в роде не сами электроны, а что?

– Ну, электричество обладает электромагнитными свойствами, – промямлила она. – С его помощью мы освещаем дома, обогреваемся, качаем воду, – тут она вспомнила телевизоры, – развлекаемся.

Керт заметил её растерянность.

– Какое у вас освещение? Огонь, свечи, кристаллы?

– Нет, просто я подхожу к стене, нажимаю... хм... рычажок и свет начинает всё освещать, обычно с потолка.

– А как кухарка готовит еду? Как работает печь?

– Э-э-э... Кто готовит – нажимает такой рычажок – и плита раскаляется.

– А ты говорила о развлечениях – у вас тоже иллюзии? Как они работают?

Аня вспомнила о телевизоре.

– У нас есть такое.. хм.. окошко. Я нажимаю... рычажок и

в нём появляются движущиеся картины. Могут быть люди, могут быть представления, могут быть пейзажи.

– И ты после этого говоришь, что у вас нет магии?! То есть, вы просто нажимаете рычажок на каком-то артефакте и получаете полное обслуживание? И это не считается у вас магией?

– Нет. Это электричество. У нас есть люди, которые знают, как оно работает.

– Пока выходит, что это просто другое название магии и больше ничего. Вместо слова «магия» вы употребляете слово «электричество», – Керт старательно повторил незнакомое слово. – Опять же есть маги- артефакторы, которые знают как заставить эту магию работать. Выходит, что у вас есть бытовые маги, которые делают артефакты и обеспечивают их работу.

Аня мысленно схватила за голову. С этой точки зрения она так вообще не рассматривала свою жизнь. Электричество изучали в школе и вложили в головы школьников мысль, что электричество – простое, хорошо изученное явление, которое можно повсеместно использовать. Все бытовые удобства она принимала как должное, не вдумываясь, что и как работает. Максимум её умения как электрика было вкрутить лампочку в настольную лампу.

Только сейчас она осознала, что вообще не знает – что такое электричество, откуда берётся и куда исчезает. Какое-то нечто, которое при определённых условиях заставляет лам-

почки светиться, холодильники охлаждаться, а электромоторы крутиться. Заменяю слово электричество на слово магия – и вуаля! Получаем мир, наполненный магией! А электрик дядя Вася из соседнего подъезда оказывается просто бытовой маг, который знает, как заставить работать эту магию. А на заводе холодильников работают артефакторы, которые изготавливают артефакты для охлаждения продуктов. Ещё есть простой всем привычный артефакт батарейка, которым пользуются, не понимая почему он работает.

Ещё и интернет! Но это при условии, что маги высокого уровня намагичат этот самый интернет другими артефактами, называемыми серверами.

Аня ошеломлённо молчала.

– А ещё мы можем общаться друг с другом, находясь на разных концах планеты, и даже видеть при этом друг друга, – выдавила она, наконец, после долгого молчания и подняла глаза на Керта. – Только я не могу объяснить, как это делается.

– Потому что ты не маг, – отмахнулся Керт. – После того, что ты тут мне рассказала, хочешь сказать, что у вас нет магии? Она у вас есть! У вас есть магическое явление – электричество, которым вы всю пользуетесь, просто называете по-другому. Наверняка у вас есть источники магической энергии.

– Есть. Называются электростанции.

– У вас есть маги, которые могут заставить вашу магию

работать вам на пользу в разных направлениях. В лечебных есть?

– Да, – буркнула Аня, вспоминая медицинские приборы.

– В боевых?

– Да, конечно.

– В бытовых целях мы уже выяснили: освещаете, греете, качаете воду. Некромантия?

– Нет, вот этого нет! – Аня уверенно качнула головой, но почти сразу вспомнила про клиническую смерть, и что медики могут вытащить из небытия обратно практически умерших людей с помощью электрического дефибриллятора.

– Нет, объяснять не буду, – подумала она, осознавая, что как её собственный вроде бы давно и хорошо изученный, вроде бы лишённый магии мир поворачивается к ней совершенно незнакомым боком. – Расскажите мне лучше про то, что здесь есть, а не про то, что было у меня там.

Аня наконец смогла собрать свои мысли воедино и вспомнить о цели своего прихода.

– Чем занимаетесь в замке вы, дядя? Что может ваша магия здесь?

– Мы занимаемся невидимыми простому обывателю слоями, в которые завёрнут каждый человек. Маги могут эти слои видеть и воздействовать на них. Они окутывают человека в эдакий невидимый бутон – кокон. В замке я занимаюсь, в частности, лечением, потому что вижу кокон каждого человека послойно, вижу узлы и узоры на каждом слое, ви-

жу как они взаимодействуют между собой, могу видеть действие лекарства и куда могут уходить жизненные силы человека, могу влиять на процессы, происходящие в коконах.

Наши артефакты усиливают или ослабляют слои. Мы используем свойства кристаллов, потому что видим как кристаллы действуют человека. Например, кристалл кварца усиливает часть третьего слоя. А кристаллы соли создают слипшееся пятно на первом и втором слое. Артефакторы могут составлять кристаллы в строгую выверенную структуру, решая определённые задачи. Индивидуальные артефакты действуют намного сильнее, потому что настроены на конкретного человека.

Еще я слежу, чтобы по замку не ходили бесконтрольно чужие маги, потому что мы, маги, можем видеть друг друга по специфическому сиянию кокона. Моя задача защищать графа и его семью на официальных мероприятиях магически, чтобы враги не могли навязать ему неправильных решений и поступков. Безусловно, я и сам могу воздействовать на чужое сознание и навести иллюзию.

При этих словах Керт сделал плавное движение рукой перед собой и на его месте Аня увидела ... Сергея Петровича! Он казался полностью реальным, именно таким, каким выглядел в последний день!

Сергей Петрович улыбнулся, как-то потускнел, растаял, а на его месте опять стоял дядя Керт.

– Тебе понравилась демонстрация моих возможностей,

Аника? – спросил маг, улыбаясь.

– Да! – Аня была под большим впечатлением. Она поняла суть местной магии. В её мире слои назывались полями, люди с такими способностями назывались экстрасенсами, а кон аурой. Однако то, что продемонстрировал ей Керт, было куда более весомым, это было реальным воздействием. В этом мире экстрасенсорика превратилась в действующую силу, занявшую достойное место в жизни общества. Здешние маги реально могли видеть поля вокруг каждого человека, называли это магическим зрением и использовали во всех областях, где можно было его применить.

– А на что вы воздействовали, дядя?

– На эмоциональный слой твоего сознания. Поэтому тебе пришёл образ из твоей прошлой жизни. Кстати, я не знаю какой именно. Но подозреваю, что тот, что лежал на поверхности. Упомянутый тобой Шеф. У Аники это наверняка был бы граф Дирк.

Они еще немного поговорили, Аня попрощалась и ушла в свои покои. Ей было что сопоставить и о чем поразмышлять.

Глава 3

Граф сидел за столом, разбирая бумаги. Вчера Аники очень не хватало, хотя Дирк и дал разрешение ей не появляться. Поток писем в преддверии Осеннего бала увеличился в несколько раз и грозил утопить получателя, коим граф и являлся. Молодая баронесса была прекрасной помощницей, внимательной, аккуратной, не болтливой и старательной. У

неё был прекрасный почерк и письма, выходящие из-под её руки были образцом чистописания. Если же она сама составляла письмо, то вдобавок послания становились образцом эпистолярного искусства. В шкафах с бумагами царил порядок, а писчие принадлежности заточены и лежали на своих местах, только руку протяни. В ощем, мечта, а не помощница.

Первое время, после того как Аника появилась в замке, граф вообще её не замечал. Некоторое время она занималась исключительно своими делами и делами своего дяди. Потом мало-помалу Дирк разглядел прекрасный потенциал волей судьбы попавшей к нему в замок племянницы мага и сделал её хранительницей библиотеки.

В те времена секретарём Дирка ещё был Далин, второй сын барона Рохета. Постепенно Далин, с разрешения графа, стал привлекать к написанию писем аккуратную Анику. После пожара в замке Рохетов, когда погиб сам старый барон, а его старший сын получил сильные ожоги, Далину Рохету пришлось срочно уехать в родовое имение и взять все дела в баронстве в свои руки. Его старший брат находился на волосок от смерти, с того света его вытащил Керт, по просьбе графа помчавшийся в баронский замок с Далином.

С отъездом Далина на Анику навалились все обязанности секретаря его светлости. Кое-что всё-таки пришлось брать на себя барону Ингеру Ольвету, правой руке графа Дирка и главе замковой безопасности. Это были, в основном, те дела,

которые приходилось решать вне замка. Присутствие женщины в свите графа вызывало вопросы. Население привыкло, что секретарём вельможе может быть только мужчина, а присутствие рядом симпатичной женщины вело к ненужным пересудам.

Ингер Ольвет, единственный внук старого барона Эсти Ольвета был знаком с графом с детства и пользовался абсолютным доверием. Ингер был моложе Дирка на четыре года, но некоторые события молодости перевели их отношения из детского товарищества по играм в крепкую мужскую дружбу.

После отъезда Далина Ингер всюю использовал способности и умения безропотной молодой женщины и без стеснения перевесил на Анику всю свою переписку и часть бумажной рутины, тем более кабинеты графа и Ингера находились в одной башне недалеко друг от друга.

Как ни скрывала Аника свои чувства от лорда, полностью их спрятать не удалось. Дирк всё равно догадался, что его хранительница библиотеки к нему равнодушна. Однако пока её тайное, тщательно скрываемое чувство графу совершенно не мешало, а напротив, только помогало в его делах.

Хрупкое состояние невыясненных отношений вполне его устраивало. В такой ситуации Дирк мог полностью рассчитывать на её верность, преданность и старательность. Если было бы возможно, он без зазрения совести оставил бы эту тайную влюблённость и такие удобное для него положение навсегда. Однако если бы вдруг дело повернулось другим бо-

ком и дошло до выяснения отношений и возможного объяснения в любви, то ситуация резко изменилась быв худшую сторону.

Скорее всего графу пришлось бы расставить все точки над «и» и объяснить молодой баронессе, что, конечно же, благодарен ей, однако тёплых чувств к ней не испытывает и использовать её чувства, чтобы сделать её любовницей на короткое время, совсем не желает.

Границы допустимого сдвинулись бы и непонятно, как это сказалось бы на делах. Дирка устраивала сложившаяся в замке атмосфера, уважительные и доверительные отношения с графиней, которые ему не хотелось разрушать из-за случайной мимолётной прихоти.

Нет, безусловно, его светлость иногда позволял себе адюльтер, не отказывая дамам активно ищущим его внимания, и порой залезал под юбку очень понравившимся ему служанкам. Однако все свои редкие похождения граф старался спрятать поглубже, а Ингер принимал все меры, чтобы задавить на корню любые слухи об изменах графа.

Возможные отношения с Аникой никак не подошли бы к категории кратковременной интрижки. Баронесса Эрбет была искренней. На её лице можно будет прочесть все стадии развития их любовной связи и графине, искушенной в интригах и чтении человеческих страстей по выражению лица, не составит труда это сделать.

Именно поэтому, наблюдая у молодой баронессы рост

сердечных чувств к себе, Дирк был крайне осторожен, опасаясь перейти незримую границу, за которой закончится его спокойная налаженная жизнь. Его светлости совершенно не хотелось получить проблемы одновременно и от помощницы, и от графини. Опять же, где тогда брать нового хранителя библиотеки?

Но всё же вчера Аники откровенно в кабинете графа не хватало. Не хватало её умения задавать правильные вопросы, помогающие Дирку приходить к правильным решениям. На носу был Осенний бал, по традиции посвящённый именинам графини, возникли вопросы с арендаторами, не сходились цифры в налоговой отчётности, и далее по списку...

Дверь в кабинет открылась и вошла Аника.

– Доброе утро, милорд!

– Доброе утро, Аника, как твоё здоровье? Можешь сегодня посвятить себя делам?

– Спасибо, милорд, я чувствую себя хорошо.

Она привычно поклонилась, тонкими руками придерживая светло-серое платье, слегка открывающее щиколотки. Серые расшитые туфельки, тёмные волосы заколоты в гладкую причёску, сворачивающую волосы в подобие ракушки, симпатичное лицо, чёткая линия бровей, лёгкая улыбка в уголке губ.

Молодая женщина привычно прошла за стол, оглядела новые бумаги, лежащие у неё на столе и подняла голову, глядя на Дирка.

– Есть ли что-то срочное, милорд? Есть что-то, что нужно сделать в первую очередь?

– Там с налогами у барона Штеркета какая-то путаница. Разберись, пожалуйста. Налоговая книга на столе, закладка на нужной странице.

Аника открыла книгу и погрузилась в цифры.

Графа успокоил и обрадовал её приход. Он означал, что сегодняшнюю бумажную рутину можно будет закончить пораньше. Всё было замечательно, однако какая-то лёгкая неправильность происходящего замаячила на периферии сознания Дирка. Мысль требовала осмысления, но пока не поддавалась формулировке.

В этот момент в кабинет без стука зашёл барон Ингер.

– Доброе утро, милорд. Простите, я не знал, что вы уже здесь.

Барон уселся в кресло и коротко взглянул на Анику.

– Доброе утро, госпожа Аника. Надеюсь, вы поправились.

– Да, спасибо, господин Ингер.

Она с улыбкой посмотрела на барона, приветственно кивнула и опять углубилась в налоговую книгу.

Ингер обратился к графу, отбросив расшаркивания, уже не принимая во внимание присутствие молодой баронессы, к которому давно привык:

– Дирк, ты опять не был на тренировке. Скоро последний мальчишка в замке сможет выбить у тебя меч. Оставляй госпожу баронессу за главную, пошли, нечего лентяйничать.

Заодно и с Риком поговоришь, гвардию проверишь.

Граф кивнул. Он любил тренировки и движение, силу и ловкость намного больше разбора скучных бумаг. Хорошо, дела подождут, тем более Аника здесь и сделает максимум. Восторг от удачного проведённого приёма, смех и разговоры бойцов нравились Дирку и наполняли его сердце радостью.

– Да, прямо сейчас и сходим, – сказал он, откладывая очередной счет и вставая.

В двери граф обернулся и увидел, что Аника подняла голову, проводила их долгим взглядом и опять принялась за изучение записей в книге.

Вроде всё было в порядке, но опять какое-то ощущение отклонения от привычного течения жизни царапнуло графа. Он постарался его уловить и сформулировать, но возбуждение от ожидания тренировочного поединка заглушило все попытки понять, откуда взялось это ощущение диссонанса.

* * *

Аня осталась одна в кабинете.

– Это очень хорошо, что все ушли, – подумала она. – Одной без чужих глаз, легче собраться с мыслями. Вернее, разобраться в умениях и навыках моего нового тела, увидеть всё своими глазами, а не вытащить из воспоминаний Аники.

Фактически, сегодня Аня в первый раз в жизни увидела графа Дирка и барона Ингера. Она знала о них только из памяти Аники. Они ей понравились. Граф – вылитый Сергей Петрович, только моложе, немного выше и шире в плечах,

более подтянутый, мужественный и мускулистый, с чёткими и быстрыми движениями, совершенно не напоминающие медленные вальяжные движения Сергея Петровича.

Барон Ингер оказался более симпатичным, нежели в воспоминаниях баронессы. Ниже графа, среднего роста, с тёмными волосами забранными в хвост, серые глаза с тёмными ресницами, брови вразлёт, уверенный взгляд, чётко очерченные губы, красивый овал лица, стройная фигура. Аника ведь почти не обращала на него внимания. Для молодой баронессы Ингер был всего лишь правой рукой её любимого графа, к которому у неё были куда более яркие чувства. Однако Аня к графу любви не почувствовала. Предпочтения и привычки тела остались теми же, а вот свои чувства сознание госпожи Эргет унесло с собой.

Ни Дирк, ни Ингер никогда не ухаживали за молодой баронессой. Для них она была просто хорошей помощницей со своими сердечными переживаниями, которые можно не замечать, пока они не мешают делам.

Просматривая столбцы цифр, Аня привычно мыслями потянулась к клавиатуре компьютера, но память Аники услужливо указала ей на счёты и напомнила, как нужно считать налоговый отчет барона.

– Компьютер и калькулятор перешли в область чудес из другого мира, – вздохнула Аня.

Воспоминания баронессы проявлялись всё чётче и чётче, окружающая действительность из яркого сна или фильма

плавно превращалась реальность, а прежняя жизнь уходила в область снов.

– Надо будет пойти и посмотреть на всех своими глазами. Похоже, я даже могу увидеть что-то новое, чего нет в памяти Аники. Свежий взгляд на происходящее мне не помешает. Компьютер остался в прошлой жизни, телефон в позапрошлой, самолёт перешёл в область сказок, а интернет стал просто волшебством.

Аня взяла лист бумаги. Как удачно, что никого рядом нет и можно поэкспериментировать с письмом. Руки сами привычным движением правильно взяли перо и зависли над бумагой. Она попыталась вывести знакомые с детства буквы по памяти – писать не получилось, получилось их нарисовать как знакомые картинки. Старые навыки письма не работали, работала только память.

– Надо расслабиться и попробовать записать мысль. Так, Пушкин, как ты будешь выглядеть в этом мире?

Аня расслабилась и, позволив руке писать то, что она хочет, вывела на чистом листе тонкие линии символов, которые цеплялись друг за друга, образуя слова.

– Я к вам пишу – чего же боле? Что я могу ещё сказать? Теперь, я знаю, в вашей воле меня презреньем наказать, – прочитала она написанное, ощутила, что до неё доходит значение слов, записанных вязью символов и линий, написанных её рукой. Потом осознала, что звучат эти стихи здесь совсем по-другому, не в рифму, потому как не по-русски, но

смысл фразы передан её рукой довольно точно.

Аня засмеялась:

– Замечательно. Пишу. Читаю. Пока не привыкну как следует, писать буду медленнее, но главное сами навыки писать, читать и считать остались. Смогу быть квалифицированным персоналом, если уж богатой аристократкой не вышло.

Аня покопалась в памяти.

– Мало того, я могу читать и писать на эндемском и баргосском! Надо будет потом попробовать. Домашнее образование в нашей семье было вполне достойным.

Я уже называю семью баронессы Эргет нашей! – внезапно осознала она. – Удивительно! Похоже, я вступаю в этот новый мир даже мыслями.

Ладно, пока пробовать свои навыки в других языках нет времени. Потом нужно будет в библиотеке взять книги для чтения.

Так, что там со счётом? Десятеричная система, здесь так же десять пальцев на руках, так что база для счета всё та же. Прощай, калькулятор, здравствуйте, счеты. Ого, Аника на листочке в столбик не умела считать, а я умею. Мало того, я и уравнения умею решать и даже логарифмические. Вряд ли мне пригодятся эти знания здесь, если только исключительно для кругозора или поддержания беседы. Однако будет чем удивить какого-нибудь математика, случайно появившегося в замке. Покажу ему умножение в столбик.

Аня улыбнулась своим мыслям.

– Как хорошо иметь общую память от двух личностей. Навыки, правда, только одного тела, этого, но для здешней жизни достаточно, тем более тело моложе на десять лет. Надеюсь, я хорошо танцую и пою. Надо будет потом попробовать. Однако сейчас актуальнее попробовать заниматься текущими делами, – Аня со вздохом потянула к себе толстую налоговую книгу и счёты. – Что там с налогами у барона, где он напутал?

Навык ведения финансовых расчётов остался у Аники ещё с юности, когда ещё юной девушкой после смерти матери она помогала вести отцу хозяйственные дела. Необходимо было только вспомнить, как составляются налоговые книги и на что надо обращать внимание. Потихоньку к Ане пришла уверенность, что довольно быстро во всём разберётся и всё встанет на свои места. Не так уж всё было и сложно, только требовало аккуратности и внимания.

Она разобрала все накопившиеся бумаги, нашла ошибку в налоговой книге. Графа всё ещё не было.

– Что ж, а не пора ли мне подкрепиться?

Аня вышла из кабинета и заперла дверь. Остаток дня она решила провести в библиотеке. Память памятью, но на некоторые вопросы ответы в памяти Аники не появлялись.

* * *

Аня устроилась в библиотеке.

Она вытащила одну из тяжелых исторических хроник, которыми зачитывалась баронесса, положила на стол и углуби-

лась в чтение. Сначала её сознание пыталось зацепиться за мысль, что, вообще-то, на русские буквы эти линии и крючочки не похожи, однако память выдавала ей правильное понимание читаемого текста и потихоньку Аня втянулась. в чтение. Помогало то, что этот текст уже был знаком Анике, которая уже не раз читала его и рассматривала иллюстрации. Хроники велись и переписывались последние три тысячи лет.

Из хроник следовало, что около четырёх тысяч лет назад на планете была война магов. По какой-то причине маги пустили в ход всё своё могущество друг против друга, уничтожив все мало – мальски большие города, исчерпав магические источники.

Предкам графа повезло, что война только слегка коснулась их материка, который тогда был окраиной мира. Это их и спасло. Весь основной удар пришелся на другие материка планеты, туда, где жили самые сильные маги. То время в хрониках называлось Грозные Времена, о которых осталось мало сведений.

Было известно, что маги, разделившись на две противоборствующие стороны, своей магией уничтожили друг друга и большую часть человечества, стерев с лица планеты города. Были уничтожены богатейшие библиотеки и утеряны многие знания, а также почти все магические навыки и умения. Некоторые маги спаслись, но их были единицы, а при отсутствии магических источников их сила быстро подошла

к концу, знания стали не нужны, а как восстановить магические источники они не знали.

После Грозных Времён магии в мире не стало. Всё осталось прежним, всё так же светило солнце, текли реки и пели птицы, да только вместе с магическими источниками исчезла та древняя чрезвычайно могущественная магия. Человечество откатилось в развитии на тысячи лет назад, а потом сотни и сотни лет залечивало раны, с трудом восстанавливая порядок и более и менее комфортную жизнь, печалась об утерянных возможностях и тоскуя об отсутствии бытовой магии, которая до Грозных Времён обеспечивала людям очень уютный быт.

Потом наступил период, называемый в хрониках Время Восстановления. В начале того периода мастера нашли криспы и догадались, как их использовать, что стало толчком для бурного развития ремёсел. Свойства криспов существенно облегчили человечеству жизнь.

По иллюстрациям хроник можно было наблюдать, как развивалось общество. Изображения первых королей Элтии и Высших священников были простыми рисунками, перерисованными с таких же простых изображений. Сыновья сменяли отцов на троне, время шло, их портреты становились всё сложнее и изысканнее. Художники, как и все остальные члены человеческого общества, осваивали новые приёмы и повышали уровень своего мастерства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.